

В.А.Голиней

Региональная система стран Карибского бассейна

В данной статье проведен анализ торгово-экономических показателей 13-и стран Карибского бассейна, а также рассмотрен уровень их военных и политических контактов, что позволило выявить степень системности отношений выбранных государств. Предпринята попытка определения геополитического потенциала стран при помощи модели геополитического статуса с целью выявления регионального лидера. Предложено несколько вариантов регионального лидерства, каждый из которых влияет на уровень системности отношений стран Карибского бассейна.

Ключевые слова: региональная система, Карибский бассейн, геополитический потенциал, региональное лидерство.

DOI: 10.31857/S0044748X0008392-0

Статья поступила в редакцию 22.10.2019.

Страны Карибского бассейна представляют собой разноцветную мозаику: в одном регионе расположились 13 независимых государств, различающихся по этническому, языковому, религиозному и культурно-цивилизационному признакам. Данные признаки лежат в основе разделения единого пространства на несколько частей. С одной стороны, в Карибском бассейне есть испаноязычные и франкоязычные страны, расположенные на Больших и Малых Антильских островах, — Куба, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика, Гаити. В этих странах с XIX в. преобладало движение антильянства, представители которого стремились создать Антильскую Конфедерацию испаноязычных стран, а затем, объединившись, стать частью латиноамериканской семьи [1].

С другой стороны, есть англоязычное пространство, в котором укоренилось понятие *caribbeanness* — идентификация себя с Карибами, главными составляющими которого является исторически сложившаяся в колониаль-

Владимир Андреевич Голиней — сотрудник факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (РФ, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1, natli2009@yandex.ru).

ный период эксплуатация населения и рабов на плантациях, т.е. плантационная экономика, а также наличие среди населения большого количества людей с африканскими корнями. В данное пространство входят Британская Вест-Индия и Карибское Содружество, куда помимо островных государств включены Белиз и Гайана [2], позже ставшие Карибской конфедерацией, которая, в отличие от Антильской, дистанцировалась от всей Латинской Америки. Наибольшее влияние на государства этого пространства до сих пор оказывает Великобритания. Еще одним элементом следует считать континентализм, который был предложен США и определен в качестве основного элемента политики Больших Карибов. Данная политика реализуется в рамках Ассоциации карибских стран (Association of Caribbean States, ACS), куда включены все государства, омываемые Карибским морем, за исключением самих США.

Несмотря на социокультурную и языковую раздробленность, многие исследователи, говоря о Латинской Америке, выделяют Карибский бассейн как некую единую территориально-географическую область. С точки зрения ученых, занимающихся региональными исследованиями, страны выбранного географического пространства представляют собой не просто регион, а своего рода региональную систему. Тем не менее простых культурно-исторических связей недостаточно, чтобы говорить, что та или иная система действительно сформировалась и функционирует. Необходимо определить, существуют ли критерии, позволяющие оценить системный характер отношений между странами. Это дало бы возможность утверждать, что между странами существуют устойчивые связи, благодаря которым и образуется некая система.

В представленном исследовании предпринята попытка выявить системный и устоявшийся характер отношений между странами Карибского бассейна, а также их региональную когезию*, т.е. внутреннюю сплоченность. Термин «когезия» заимствован из естественных наук, но используется автором применительно к вопросам, относящимся к международной сфере, социальным процессам и интеграции. Существует понятие *regionness*, которое крайне сложно перевести на русский язык. С помощью этого понятия описываются те аспекты и факторы, которые «напрямую влияют на формирование региональной системы через усложнение связей между людьми и формируют внутреннюю сплоченность (*internal cohesion*). Вероятно, исходя из представлений о внутренней сплоченности, понятие *regionness* на русский язык можно перевести словосочетанием «региональная сплоченность», или «региональная когезия» [3, с. 298]. Используемый в химии и физике термин «когезия» в такой трактовке приобретет определенный оттенок социальных связей. Увеличение взаимодействия различных элементов социальной системы (общества) приводит как раз к формированию новых качеств, которые могут выражаться в виде сплоченности людей, их идентичности и принадлежности к тому или иному пространству.

Данный подход также позволяет определить регионального лидера, проводящего политику регионализма, а также его геополитический потенциал.

* Когезия — сцепление друг с другом частей одного и того же тела (жидкого или твердого), обусловленное химической связью и межмолекулярным взаимодействием.

МЕТОДОЛОГИЯ

Существует множество исследований, в рамках которых ученые пытаются, измерив различные показатели стран, сравнить их между собой, сопоставить «вертикальное» положение, т.е. создать некую иерархию, выявив лидеров и прочих участников, а также «горизонтальное» положение, т.е. определить, насколько тесно рассматриваемые страны связаны между собой.

Подобные исследования проводятся уже давно, начиная с трудов таких геополитиков, как Альфред Мэхэн [4, сс. 33-79], Николас Спайкмен [5, сс. 15-26], выявивших критерии, с помощью которых можно было сравнить «вес» противоборствующих стран и дать таким образом прогноз вероятного результата столкновения соперников. Продолжение такого рода исследований можно найти в рамках разных концепций и теорий международных отношений, например, у Ганса Моргентау [6, р. 80-108] и Джона Миршаймера [7, р. 55-86], которые занимались сущностными и количественными аспектами понятия силы. Наиболее актуальные и близкие нашему времени работы по сравнению положения государств на международной арене неразрывно связаны с системным подходом, математикой и моделированием. В качестве примера можно привести «Сводный индекс национального потенциала» Дэвида Сингера [8] и проект *World Power Assessment* Рея Штейнера Клайна [9] (в Латинской Америке известен его адаптационный вариант, изложенный в трудах бразильца Карлоса де Мейра Маттоса [10, сс. 26-30]). В целом на сегодняшний день насчитывается более 100 методологических работ, авторы которых занимаются сравнительным анализом различных количественных показателей стран на международной арене.

С учетом имеющихся материалов, наработок и опыта международных и отечественных исследований в данной работе будет проведен анализ определенных показателей стран, входящих в географический и региональный ареал, называемый Карибским бассейном. Для исследования выбраны только независимые, суверенные государства — 13 стран, большинство из которых входят в региональное объединение Карибское сообщество (Caribbean Community, CARICOM). При этом будут учитываться и государства, не входящие в сообщество. Из исследования исключаются 18 зависимых территорий, расположенных в Карибском бассейне.

В этом исследовании предлагается определить региональную когезию, т.е. внутреннюю сплоченность стран, что позволит выявить, носят ли отношения и сотрудничество между государствами устоявшийся и системный характер или нет. Такой анализ также позволяет выявить регионального лидера рассматриваемого пространства и его геополитический потенциал.

Исследование сравнительного положения стран «вертикально» проводилось по следующим показателям:

- демографический (X_D);
- экономический (X_E);
- территориальный (X_T);
- военный (X_M).

Каждый из показателей рассчитывается за период 1980, 2000 и 2018 гг. в относительном виде, т.е. является отображением доли (веса) той или иной страны. Совокупность всех 13 исследуемых государств берется за

100%, из которых и выводится доля каждой страны. Расчеты проводились по формулам сравнительного анализа, предложенным отечественными исследователями из Военной и Российской академий наук [11, с. 85], для выявления геополитического потенциала той или иной страны при помощи следующей формулы:

$$G(t) = 0,5 (1 + X_M^{0,43}) X_T^{0,11} X_D^{0,19} X_E^{0,27}$$

, в которой соотносятся упомянутые показатели: X_D — численность населения страны согласно базе данных ООН [12], X_E — величина ВВП страны по паритету покупательной способности, база данных МВФ [13], X_T — площадь территории государства, база данных с сайта ЦРУ [14], и X_M — величина военных расходов и численность вооруженных сил, с учетом военной техники, согласно базе данных Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) [15]. Данный совокупный показатель включает в себя основные элементы из области измерения силы государств; с его помощью также определяется динамика развития трендов.

Сравнительный анализ положения стран «горизонтально» включает в себя три показателя: торгово-экономическое взаимодействие (внутри региона и внерегиональное взаимодействие); политическое взаимодействие между странами (плотность сотрудничества в рамках интеграционных или иных объединений); военное сотрудничество (совместные военные учения и оборонительные организации внутри региона или вне региона).

Торгово-экономическое взаимодействие рассматривается за период с 1999 по 2016 г. на примере доли экспорта и импорта каждой исследуемой страны с другими государствами мира. Данные по торговле брались из базы данных, предоставленной Гарвардским Центром международного развития [16].

В таблице ниже приведен пример расчетов для одной из стран — Антигуа и Барбуда — за 1999 г. Рассматривается доля ее ежегодного экспорта и импорта на протяжении 18 лет с другими странами мира (Северная Америка: США, Канада и Мексика; Южная Америка: все 12 государств; Карибский бассейн: 13 независимых государств; Центральная Америка: все 7 стран; все страны Азии, Европы, Океании и Африки). Дальше доля каждой региональной группы суммируется (как в экспорте, так и в импорте) и делится на 18, что позволяет определить среднегодовое значение торгового взаимодействия между страной и региональной группой.

Рассмотрение торгово-экономического взаимодействия также позволяет определить вектор взаимодействия стран и уровень плотности связей между ними, спорадичность или системность товарных потоков и сотрудничества в этой области. Если превалирует внутрорегиональная торговля и сотрудничество достигает 30% и более общей торговли, это означает, что отношения между странами носят системный характер. Если торговля и сотрудничество находятся в пределах от 15% до 30% общей торговли, то внутререгиональное взаимодействие имеет средний уровень, если менее 15%, то уровень сплоченности низкий. Взаимодействие политических лидеров в рамках тех или иных региональных объединений свидетельствует о большей системности отношений между странами: чем плотнее контакты, тем выше системность отношений. Военная компонента позволяет определить стратегическое взаимодействие между странами, уровень доверия и солидарности.

**ДОЛИ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ГОСУДАРСТВА АНТИГУА И
БАРБУДА С ДРУГИМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ ЗА 1999 г.**

Регионы	Экспорт за 1999 г. (%)	Импорт за 1999 г. (%)
Северная Америка	5,12	13,95
Южная Америка	3,06	0,74
Карибский Бассейн	11,53	9,21
Центральная Америка	0,37	0,07
Азия	7,94	7,24
Европа	65,9	68,54
Океания	0	0,14
Африка	6,08	0,11
Итого	100	100

Источник: база данных Гарвардского Центра международного развития [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Диаграмма 1. Торгово-экономическое партнерство между самими странами Карибского бассейна и другими регионами

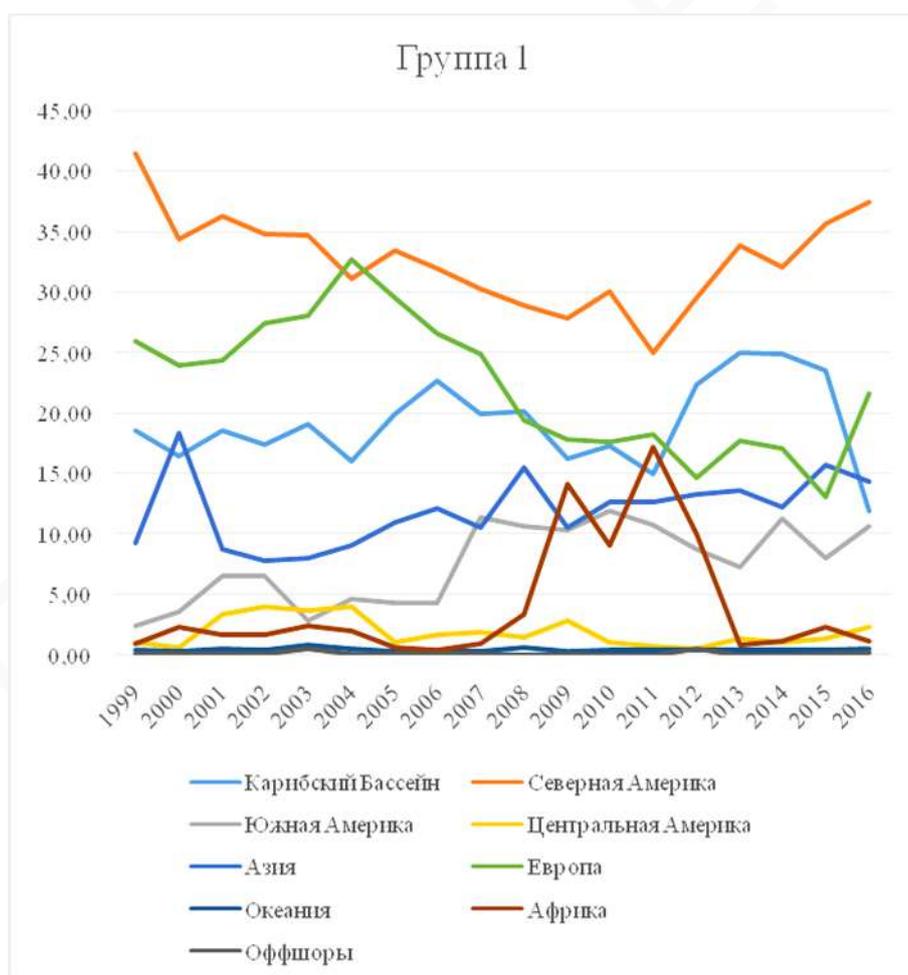

В рамках торгово-экономического взаимодействия контакты между странами Карибского бассейна носят постоянный характер, но не систематический, так как не превышают 20% обоюдной торговли за выбранный период времени. Торговля внутри стран Карибского бассейна наряду с азиатским направлением

занимала третье место после Северной Америки и Европы. При этом можно выделить две группы стран: первая группа — страны, чей торгово-экономический оборот в рамках Карибского бассейна превосходит долю общей торговли в 10,5%, и вторая группа, у которой доля торговли с Карибским бассейном менее 10,5%, т.е. носит характер низкой системности.

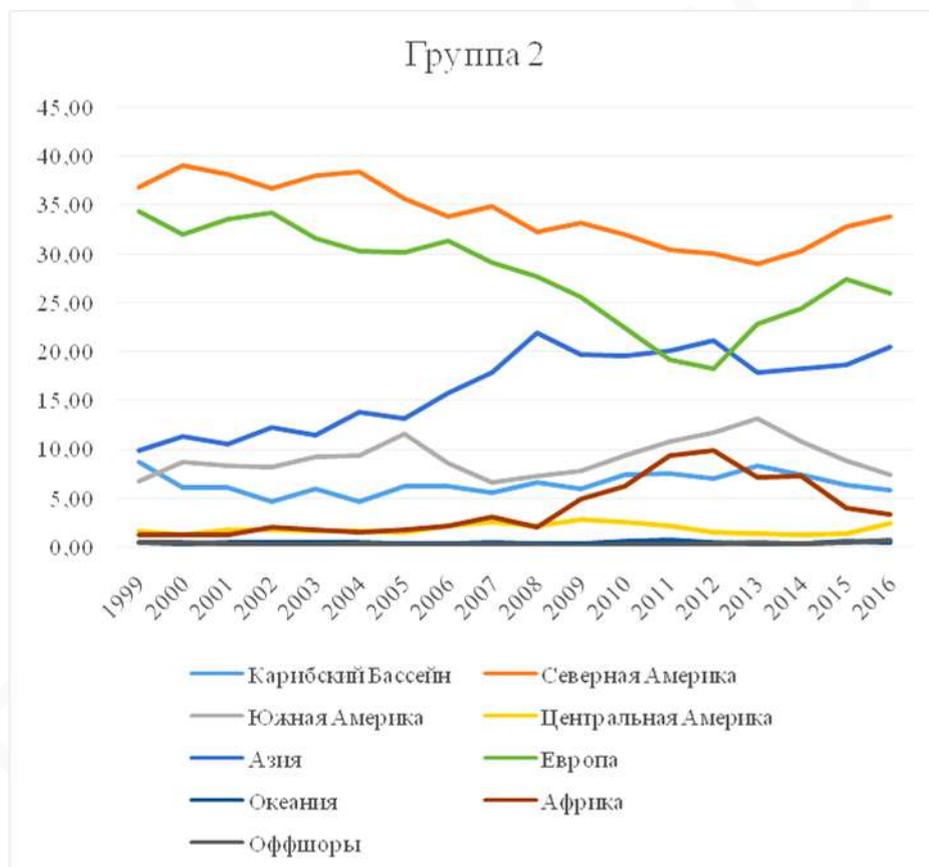
Отметим, что был выбран показатель в 10,5%, поскольку у Ямайки среднегодовое значение 10,4%, в то время как среди стран первой группы самый низкий среднегодовой показатель у Сент-Китс и Невис (10,8%, который получился только из-за того, что в 2011 г. импорт и экспорт со странами Карибского бассейна составил 4% и 2% в 2016 г., что серьезно повлияло на среднегодовой показатель). А у Ямайки среднегодовой показатель 10,4% достигнут только благодаря 1999 г., когда сумма экспорта и импорта этой страны со странами Карибского бассейна составила 16,8%, а все остальные годы составляют 10% в среднем в год. Поэтому предлагается граница на уровне 10,5%, что позволяет разделить страны на группы именно по устоявшимся ранее трендам.

Диаграмма 2. Группа стран с общей долей торговли более 10,5%

К группе стран с общей долей торговли более 10,5% относятся Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Гаити, Гренада, Доминика, Барбадос. При этом лидерами за выбранный период являются Гренада и Барбадос с показателями в 28,1% и 24,3% соответственно, а минимальные показатели отмечаются у Гаити (активно увеличила долю с 2006 г., до этого в среднем показатель составлял 5,2%, а с 2006 г. в среднем 15,2%) и Сент-Китс и Невиса (до 2009 г. в среднем имел показатели 13,7%, а после в среднем 6,3%) — 11,3% и 10,8% соответственно. В среднем обозначенная группа стран имела показатель в 19,17% за год, с самым низким значением в 2016 г. — 11,92% (в остальные годы минимальным было значение 16,01% в 2004 г.), максимальное значение было зафиксировано в 2013 г. и составило 25,02%.

Диаграмма 3. Группа стран с общей долей торговли менее 10,5%

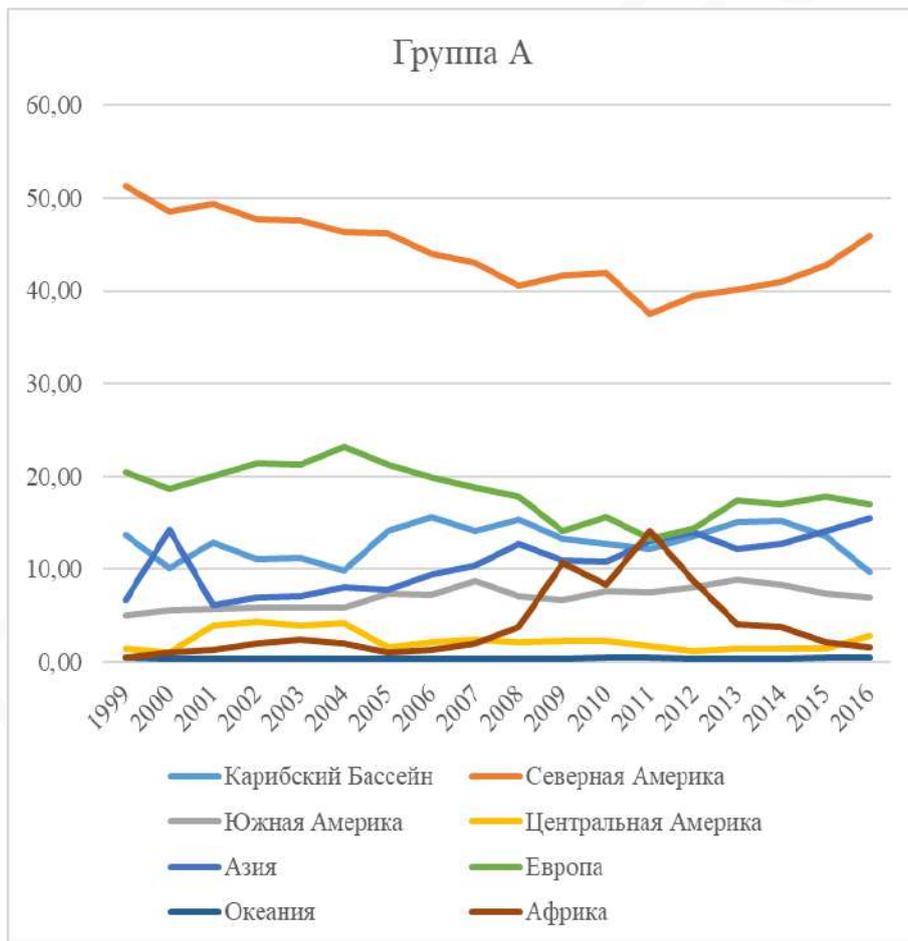

Ко второй группе относятся Антигуа и Барбуда, Багамы, Куба, Доминиканская Республика, Тринидад и Тобаго и Ямайка. Лидерами в этой группе являются Ямайка — 10,4% и Тринидад и Тобаго — 8,9%. При этом, если брать статистику CARICOM, учитывающую внутрирегиональную торговлю между странами участниками, обе страны за последние пять лет для рассматриваемого периода являются лидерами регионального объединения — Ямайка по импор-

ту, а Тринидад и Тобаго — по экспорту, как в рамках CARICOM [17], так и с Великобританией [18], США [19], Европейским союзом [20], Общим рынком стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), Латиноамериканской ассоциацией интеграции (Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI), Центральноамериканской интеграционной системой (Sistema de la Integración Centroamericana, SICA) [21], Японией [22].

Наименее встроенными в карибскую систему являются Багамы — 3,5% и Куба — 2,5%. В этой же группе выделяется Доминиканская Республика, которая до 2007 г. имела в среднем долю в 3%, а после в среднем 9,9%. В целом средняя доля общей торговли этой группы стран за обозначенный период составляет 7,7% в год, с минимальным значением в 4,6% в 2004 г. и максимальным в 8,7% в 1999 г.

Диаграмма 4. Группа стран, где доминирует торговля с Северной Америкой

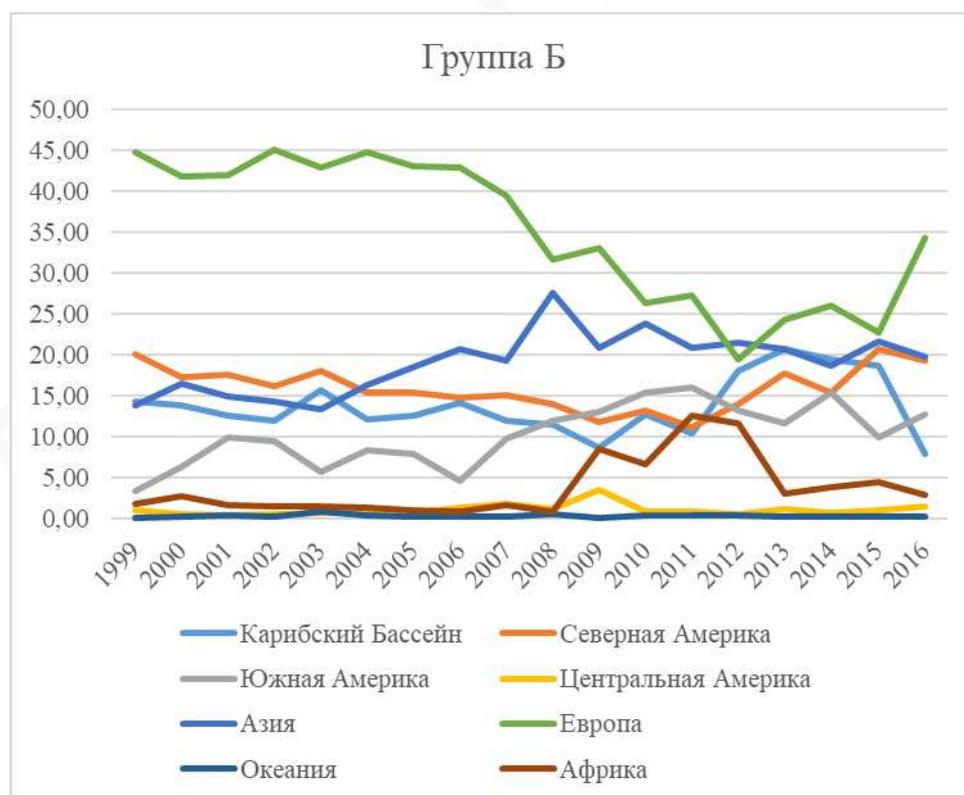

Если принимать во внимание торгово-экономическое взаимодействие с другими регионами, то следует отметить, что страны также можно разделить на две

группы: группа «А», в которой доминирует торговля с Северной Америкой, и группа «Б», в которой торговля с Северной Америкой не находится на первом месте. К первой группе относятся Багамы, Барбадос, Доминиканская Республика, Гренада, Гаити, Сент-Китс и Невис, Ямайка и Тринидад и Тобаго. Наибольший средний показатель торговли с Северной Америкой за выбранный период времени у Гаити — 66,4% в год, наименьший у Барбадоса — 21,6%. При этом у Багам почти одинаковые средние показатели торговли с Северной Америкой и Европой — 29,6% и 29,1%, соответственно. В среднем данная группа имеет показатель в 44,2% торговли с Северной Америкой, при этом второе место занимает Европа со средним показателем 18,3%.

В группу стран, у которых торговое взаимодействие с Северной Америкой не находится на первом месте, входят Антигуа и Барбуда, Доминика, Куба, Сент-Винсент и Гренадины и Сент-Люсия. Главным торгово-экономическим направлением для этих стран, за исключением Доминики, является Европа. Больше всех с Европой взаимодействует Антигуа и Барбуда — в среднем 50% от общего показателя торговли. В среднем для этой группы доля торговли с Европой за обозначенный период составляет 35,1% в год, в то время как с Северной Америкой — 16%. В то же время не стоит недооценивать роль и место Великобритании как европейского партнера и США как партнера, расположенного по соседству, в торгово-экономическом взаимодействии со странами Карибского бассейна, особенно с членами CARICOM.

Диаграмма 5. Группа стран с диверсифицированной торговлей

Визиты политических лидеров Карибских стран носят регулярный характер. Чаще всего встречи происходят на саммитах и заседаниях той или иной региональной организации. Основными направлениями сотрудничества и деятельности региональных объединений считаются следующие:

- совместная работа по защите и ликвидации последствий от ураганов, оказание взаимной помощи в чрезвычайных ситуациях;
- торгово-экономическое взаимодействие (расширение взаимной торговли и предоставление более выгодных условий для доступа товаров соседей на рынки стран с использованием механизмов, предусмотренных правилами Всемирной торговой организации);
- региональная система безопасности (борьба с преступностью, нелегальными маршрутами доставки оружия и наркотиков, борьба с *lotto scams* — спамом о выигрыше в лотерее).

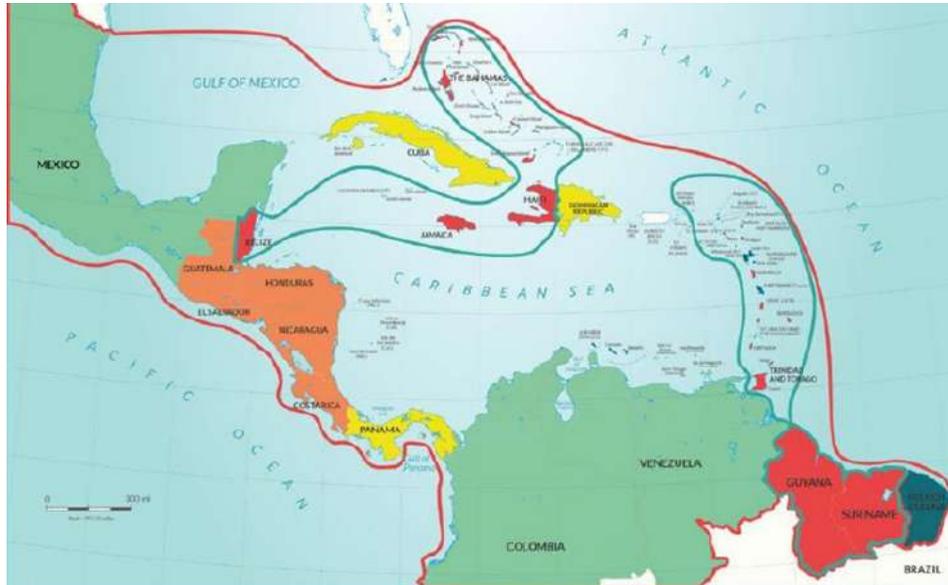
Взаимодействие по всем отмеченным выше направлениям носит устойчивый характер. Например, страны CARICOM взаимодействуют на регулярных встречах не только своего объединения, но и 28 региональных организаций, объединений и институтов межгосударственного сотрудничества. Туда входят: Организация восточно-карибских стран (Organization of Eastern Caribbean States, OECS); Ассоциация карибских стран (Association of Caribbean States, ACS); Африканская, Карибская и тихоокеанская группа стран (African, Caribbean and Pacific Group of States, ACP); Карибский фонд страхования рисков стихийных бедствий (Caribbean Catastrophe Risk Insurance Facility, CCRIF); Карибский банк развития (Caribbean Development Bank, CDB); Фонд развития CARICOM (CARICOM Development Fund, CDF) и другие. Помимо этого не стоит забывать о регулярном взаимодействии между странами региона в таких объединениях, как Организация американских государств (ОАГ), Сообщество Латиноамериканских и Карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), саммиты Америк.

Наиболее представительными из всех региональных организаций являются CARICOM и ACS, созданная при активном участии стран — участниц CARICOM. В 2012 г. экономики 25 государств, входящих в ACS, в совокупности составляли более 5% мирового ВВП; эти страны получили более 47 млрд долл. инвестиций, а взаимная торговля достигала порядка 1,3 млрд долл. [23, p. 64].

На представленной ниже карте красным цветом выделены границы ACS, темно-зеленым отмечены границы CARICOM. Желтым цветом обозначены страны, которые не участвуют ни в каких интеграционных объединениях; оранжевым — государства — члены SICA; зеленым — страны G-3 (Мексика, Колумбия, Венесуэла).

На карте видно, что ни CARICOM, ни ACS не соответствуют географическим рамкам Карибского моря. В ACS проводится политика Больших Карибов (Greater Caribbean). В это объединение помимо государств Карибских островов входят Мексика, Колумбия и Венесуэла (составляют G-3), вся Центральная Америка, Большая Гайана (Суринам, Французская Гвиана и Гайана), а также не задействованные ни в каких интеграционных процессах Куба и Доминиканская Республика. Тем не менее встречи между главами всех стран на полях саммитов носят регулярный характер.

БОЛЬШИЕ КАРИБЫ

Говоря о военном сотрудничестве как о дополнительной характеристике региональной системы карибских стран, необходимо отметить наличие двух блоков. Первый — это Межамериканский договор о взаимной помощи от 1948 г., известный как Пакт-Рио. Его участниками среди 13 исследуемых стран Карибского бассейна являются Багамы, Доминиканская Республика, Гаити и Тринидад и Тобаго. «Подписавшие его (договор. — В.Г.) страны брали на себя обязательство оказывать помощь друг другу в отражении любого вооруженного нападения на страну — участника договора, расположенную в пределах особо установленной «зоны безопасности» [24]. Договор также вводил понятие «государства, подверженного внеконтинентальному влиянию» и предусматривал ряд коллективных мер по возвращению данного государства в зону влияния стран — участниц пакта. Чаще всего данный договор был инструментом политики США во всем Западном полушарии. Пользуясь положениями договора, закрепленными в ОАГ, Соединенные Штаты осуществляли вмешательство во внутренние дела соседних стран в Карибском море, например, в Доминиканскую Республику (1965 г.) и Гренаду (1983 г.).

Второй блок — это Региональная система обороны (Regional Security System, RSS), созданная в 1996 г. с целью коллективного реагирования на угрозы безопасности. Возникновение такой организации связано с ответной реакцией стран региона на турбулентные процессы, происходившие в 1970—1980-х годах. Так, силы стран участвовали совместно с США в операции в Гренаде. Ядром объединения еще в 1982 г. стали Антигуа и Барбуда, Доминика, Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины, подписавшие меморандум о сотрудничестве в сфере безопасности. К этим странам позже присоединились Барбадос, Сент-Китс и Невис и Гренада. «Региональная система безопасности является «гибридной» организацией, поскольку ее

силы безопасности включают как военный, так и полицейский персонал, который остается под командованием их соответствующих руководителей» [25]. Чаще всего объединенные силовые структуры организации использовались для ликвидации последствий ураганов, однако они участвовали и в региональных акциях по обеспечению безопасности и предотвращению государственных переворотов: например, в 1990 г. в Тринидаде и Тобаго, в 1994 г. в Сент-Китс и Невисе (подавление тюремного восстания), в 2005 г. в Барбадосе (операция по восстановлению мира). На данный момент объединенные силы стран задействованы в береговой охране границ государств-участников от нелегальных потоков наркотиков, а также в регулярных операциях по предотвращению преступности.

Среди совместных военных учений можно выделить шесть основных регулярных программ: «Трейдвинс» [26] (не включает силы Антигуа и Барбуда, Гренады и Кубы), Союзные силы ПанамАКС (участвует только Доминиканская Республика), Командные силы (участвуют Багамы, Доминиканская Республика, Ямайка и Тринидад и Тобаго), Союзные гуманитарные силы (не участвуют только силы Кубы и Гаити), Карибская волна (моделирование цунами, участвуют Доминиканская Республика и Сент-Винсент и Гренадины, остальные, за исключением Кубы, наблюдатели) и «Упражнения КАРИБЕКС» (главным образом это — патрульные силы Бразилии в Карибском море, страны CARICOM являются наблюдателями, а не полноценными участниками этих учений) [27, р. 84].

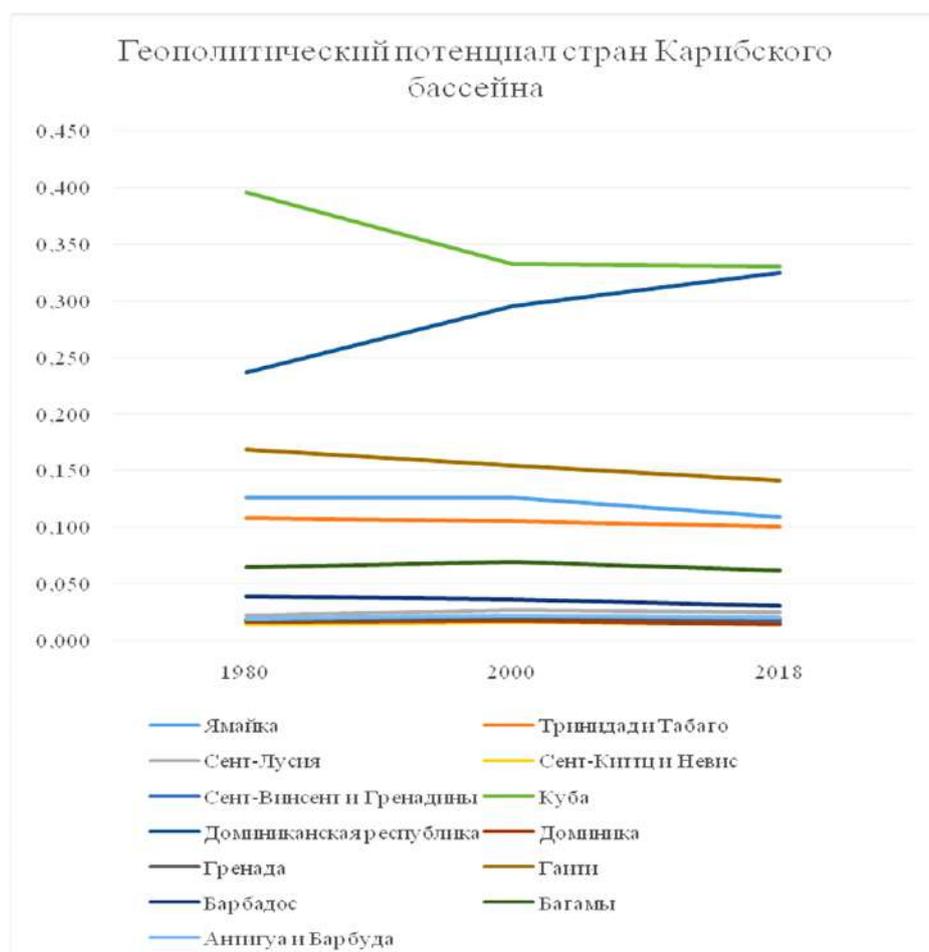
С 1995 г. также проходят встречи на Конференции министров обороны Америк (The Conference of Defense Ministers of the Americas) [28], в рамках которых происходит обмен опытом между верховным командным составом и министерствами обороны. В конференциях участвуют все исследуемые страны за исключением Кубы.

Подводя промежуточный итог анализа «горизонтального» положения государств и их внутренней сплоченности, можно отметить ряд важных моментов. Страны имеют определенную устоявшуюся систему торгового, политического и военного взаимодействия, т.е. их взаимоотношения носят не спорадический характер, а системный. При этом стоит сразу оговориться, что для полной характеристики региональная система должна иметь не только какие-то устоявшиеся связи, региональные экономические и военные объединения, но и регионального лидера, который бы выступал инициатором и двигателем политики регионализма. В целях выявления такого лидера рассмотрим Карибский бассейн в «вертикальном» разрезе.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ РАССМОТРЕТЬ СТРАНЫ КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В ВИДЕ ИЕРАРХИЧНОЙ МОДЕЛИ

На диаграмме 6 видно, что внутри региона имеются два ярко выраженных лидирующих государства, четыре страны из группы претендентов, которые значительно отрываются от других государств и которые мы можем объединить в группу, назвав ее нижней группой из-за значительного отставания от претендентов и лидеров. Рассмотрим сначала лидеров, а затем группу претендентов.

Диаграмма 6. Геополитический потенциал стран Карибского бассейна*

* Расчет потенциала осуществлялся по формуле сравнительного анализа, описанной в разделе «Методология».

Оспаривание позиций лидера происходит между Кубой и Доминиканской Республикой. При этом стоит сразу отметить, что нет ясной картины реального положения Кубы: большая часть статистики по этой стране носит вероятностный характер. Куба однозначно является лидером в территориальном показателе, следом идут Доминиканская Республика и Гаити. По демографическому показателю Куба также является лидером, однако следующие за ней Доминиканская Республика и Гаити значительно нарастили свою долю, в отличие от Кубы, доля которой по этому показателю с 1980 г. сократилась. Рост геополитического потенциала Доминиканской Республики также связан с увеличением экономического показателя с 1980 г., в то время как на Кубе и Гаити этот показатель снижился (у Гаити

доля сократилась в два раза — с 0,11 до 0,05). Большую роль сыграла разница в военном показателе. Из-за этого, в частности, Гаити, у которой нет армии, значительно отстала от Кубы и Доминиканской Республики. При этом, в случае появления на Гаити армии и военных расходов, благодаря данному показателю место страны в общем рейтинге будет выше. Куба является явным лидером по военному показателю, а Доминиканская Республика подтверждает статус второй по военной силе страны в Карибском бассейне. При этом из тройки лидеров только Доминиканская Республика нарастила показатели и геополитический потенциал с 1980 г. Заметим также, что Гаити занимает высокое положение благодаря большой территории и значительной численности населения. По экономическому показателю ее обгоняют все рассматриваемые страны, кроме Доминики и Сент-Винсента и Гренадин.

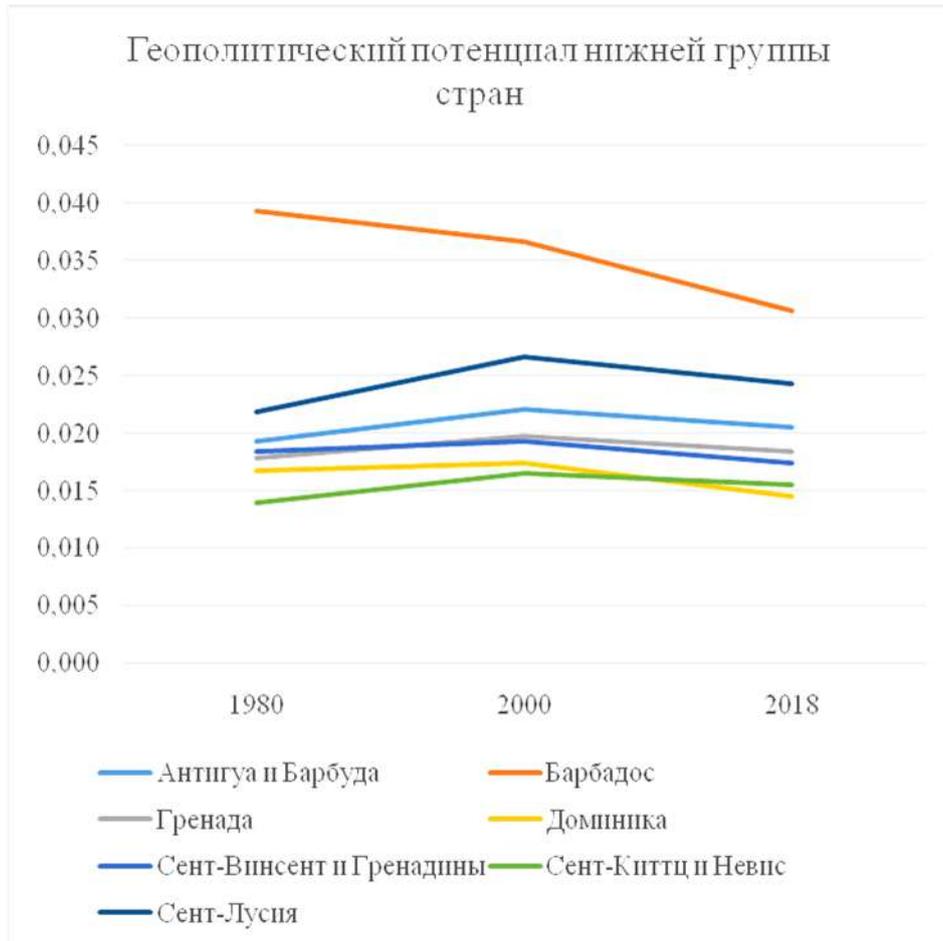
Вторая группа стран, условно претендующих на лидерство, состоит из Ямайки, Тринидада и Тобаго и Багам. У всех трех государств геополитический потенциал понизился с 1980 г, однако сильнее всего этот спад наблюдается у Ямайки. Превосходство Ямайки не объясняется территориальным показателем, он незначительно уступает Багамам, но больше значений Тринидада и Тобаго. Эта страна находится на более высоком месте за счет демографического показателя, который превосходит показатель Тринидада и Тобаго и значительно больше показателя Багам (в 1,45 раза). С 1980 г. из трех стран демографический показатель вырос только у Багам. Экономический показатель у всех этих стран падал с 1980 г., лидером оставался всегда Тринидад и Тобаго. Военный показатель выше всего у Тринидада и Тобаго, незначительно уступает Ямайка, и замыкают группу Багамы. У всех трех стран с 1980 г. военный показатель увеличился во многом за счет роста доли военных расходов.

В нижней группе исследуемых государств с 1980 г. геополитический потенциал снизился в таких странах, как Барбадос (в 1,3 раза), Доминика (в 1,13 раза) и Сент-Винсент и Гренадины. Не изменилось положение Гренады. Геополитический потенциал остальных стран повысился, хотя по сравнению с показателем 2000 г. у всех наблюдается спад.

Территориальный показатель для стран этой группы примерно одинаков, и во многом за счет него видна итоговая разница положения стран. Лидером является Доминика, замыкает рейтинг Сент-Китс и Невис. По демографическому показателю лидирует Барбадос, эта же страна опережает другие по экономическому показателю, что выделяет ее из всей группы, при этом с 1980 г. все показатели Барбадоса снижались. Из всех стран по демографическому показателю значения 1980 г. сохранились у Сент-Люсии, у остальных наблюдался спад. В Гренаде, Сент-Китс и Невисе и Сент-Люсии экономический показатель с 1980 г. вырос, в то время как у всех остальных стран наблюдается спад, кроме Сент-Винсента и Гренадин, у которых значение с 1980 г. не изменилось, хотя по сравнению с 2000 г. и наблюдался спад. Относительно военного показателя необходимо отметить, что у Гренады, Доминики, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Люсии отсутствуют армии, поэтому в общем значении данный показатель для этих стран не имеет существенного значения. Однако в случае появления армии и военных расходов (не полицейских), данный показатель сможет значительно улучшить геополитическое положение этих четырех государств. Среди прочих стран снижение военного показателя с 1980 г.

наблюдался у всех, за исключением Антигуа и Барбуда, у которых данный показатель остался на уровне 1980 г., хотя и снизился в сравнении с 2000 г.

Диаграмма 7. Геополитический потенциал нижней группы стран

Представленный анализ позволяет увидеть иерархию стран Карибского бассейна, на которую накладывается следующая картина регионального лидерства. Во-первых, если искать регионального лидера в интеграционных объединениях, то в рамках CARICOM можно выявить явных лидеров, которые продвигают процесс интеграции и имеют наибольшее влияние (Ямайка и Тринидад и Тобаго), а вот в ACS такого однозначного лидера нет. Имеющаяся в данной организации G-3 объективно превосходит любую страну Карибского бассейна по геополитическому весу, но необходимо принимать во внимание тот факт, что два из трех государств G-3 не проводят политику, направленную на интеграцию объединения, хотя такая задача и стоит на повестке дня. Мексика более сконцентрирована на взаимодействии с США. Колумбия не имеет какой-либо четкой программы для объединения всех стран. Выделяется Венесуэла, которая сотрудничает с

большинством государств ACS, реализуя программу по льготным поставкам нефти — *Petrocaribe** [29]. Однако по мере ухудшения обстановки в этой стране и в результате снижения уровня добычи нефти взаимодействие Венесуэлы со странами Карибского бассейна сокращается.

Среди крупных островных государств Карибского моря также нет регионального лидера. Хотя Куба и Доминиканская Республика по геополитическому потенциалу и соответствуют званию претендента на региональное лидерство, у них отсутствуют необходимые для этого лидерства материальные ресурсы. Куба как второе идеологическое ядро *Petrocaribe* и Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*) не имеет возможностей взять на себя бремя лидера для усиления интеграции. Доминиканская Республика, которая не задействована ни в одном интеграционном объединении (за исключением ACS), фактически выключена из процесса интеграции, хотя и ведет активную политику в рамках Карибского бассейна. При этом данная страна единственная из островных государств имеет зону свободной торговли (ЗСТ) с США, так как входит в Центральноамериканскую зону свободной торговли с США [30].

Несмотря на отсутствие в регионе лидера, заметна одна важная черта, которая добавляет веса системности. Это — наличие ярко выраженного внешнего игрока, внерегионального лидера, который способен «потянуть» за собой другие страны и проводить региональную политику в Карибском бассейне. Внешний игрок может стать системообразующим элементом региональной системы Карибского бассейна. В таком случае можно говорить о трех возможных внерегиональных лидерах.

Первая стратегия — США как внерегиональный лидер, который является системообразующим элементом. Уже отмечалось, что США имеют ЗСТ с Доминиканской Республикой. Хотя в 1990-е и начале 2000-х годов под эгидой США продвигался проект Соглашения о свободной торговле Америк (*Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA*), который подразумевал создание ЗСТ для обеих Америк и всех стран Карибского бассейна, за исключением Кубы. Проект должен был основываться на правилах ВТО, которые 12 из 13 стран полностью разделяли и готовы были реализовать. Тем не менее Вашингтон столкнулся с противодействием со стороны Бразилии и Венесуэлы.

США также являются ключевым государством в Региональной системе обороны. Большинство совместных учений, обмен опытом и стажировки военных из стран Карибского бассейна организуются на средства Соединенных Штатов при непосредственном участии их вооруженных сил.

Вторая стратегия — Венесуэла как внерегиональный лидер. Венесуэла совместно с Кубой координируют деятельность программы *Petrocaribe*. В нее входят не только страны Карибского бассейна, но и государства Центральной Америки, при этом многие участники являются членами ALBA, ставшего альтернативой проекту ALCA. Таким образом, у Венесуэлы есть два региональных проекта, способных объединить карибские страны. Но

* *Petrocaribe* — действующая с 2005 г. программа льготных поставок венесуэльской нефти ряду стран Карибского бассейна.

главным инструментом интеграции является венесуэльская нефть, и развитие самих объединений напрямую зависит от социально-экономического благополучия и стабильности в Венесуэле. После смерти президента Уго Чавеса контакты Венесуэлы со странами — участниками *Petrocaribe* сократились, и роль этой страны значительно уменьшилась. Хотя стоит подчеркнуть, что, например, в 2016—2017 гг. как Венесуэла, так и Куба «продолжили оказывать помощь странам, пережившим стихийные бедствия. После удара урагана «Мэтью» Куба направила на помощь Гаити контингент медиков, специализирующихся на работе в местах природных катастроф и распространения опасных эпидемий» [31, с. 35].

Третья стратегия — Бразилия как внерегиональный лидер. Эта страна в большей мере сконцентрирована на контактах с Южной Америкой, хотя является своего рода региональным лидером всей Латинской Америки. Бразилия имеет устойчивые отношения со странами Карибского бассейна, а также демонстрирует ведущие показатели торгово-экономического взаимодействия, часто превосходящие показатели Венесуэлы. Однако у Бразилии нет никаких региональных проектов, которые объединяли бы страны Карибского бассейна под ее эгидой.

Наиболее вероятным выглядит вариант, при котором в качестве регионального лидера системы Карибского бассейна будут выступать США, а ее развитие в большей степени будет определяться помощью, проектами и инициативами северного соседа, а не внутренними силами.

Проведенное исследование дает возможность показать взаимодействие между выбранными странами Карибского бассейна «по вертикали и по горизонтали», определить основные векторы сотрудничества, партнеров, регионального лидера. Полученные результаты говорят о том, что в данном региональном пространстве наблюдается системный характер взаимодействия между странами, при этом важным системообразующим элементом является внерегиональный лидер. Есть минимум три потенциальных лидера, которые влияют на ситуацию в данной системе, обладают устоявшимися контактами и ресурсами для проведения политики регионализма. Не стоит отвергать и возможность появления регионального лидера внутри системы, которым могут стать или Куба, или Доминиканская Республика. Тем не менее данный сценарий наименее вероятный, так как обе страны практически исключены из интеграционных процессов в регионе и не имеют достаточно ресурсов для того, чтобы повести остальные страны за собой.

В заключение стоит сказать, что полученные материалы и методологию можно использовать для дальнейшего исследования и экстраполировать их на оставшиеся 18 зависимых территорий, расположенных в Карибском море, многие из которых являются зависимыми от Великобритании. Такая экстраполяция может дать более подробную картину положения стран в Карибской системе, а также определить реальное влияние на систему других внерегиональных игроков из Европы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. De Armas, R. La integración latinoamericana en la historiografía cubana: el caso de la Confederación de las Antillas. *Trocadero: Revista de Historia Moderna y Contemporánea*, 1994–1995, N 6–7, pp. 219–230.

2. Meditz, S. and Hanratty, D. editors. Caribbean Islands: A Country Study. Part: The Commonwealth Caribbean. Washington: GPO for the Library of Congress, 1987. Available at: <http://countrystudies.us/caribbean-islands/2.htm> (accessed 26.10.2019).
3. Голиней В.А. Понятие региональной сплоченности как ключевой элемент образования региональной системы. *Социально-гуманитарные знания*. М., 2019, №5, сс. 294-299. [Golinye V.A. Ponzatie regional'noj splochennosti kak kljuchevoj jelement obrazovanija regional'noj sistemy [The concept of regionness as a key element in the formation of a regional system] *Social'no-gumanitarnye znaniya*, Moscow, 2019, N 5, pp. 294-299 (In Russ.).
4. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю 1660-1783 / Пер. с англ.– Н.П. Азбелева. СПб.: Типография морского министерства в главном адмиралтействе, 1896г. 636 с. [Mehen A. Vlijanie morskoy sily na istoriju 1660-1783] [The Influence of Sea Power Upon History: 1660–1783] Saint-Petersburg: Printing house of the Ministry of the sea in the main Admiralty, 1896, 636 p.
5. Spykman, N. America's strategy in the World politics: The United States and the balance of power. New York: Brace and Company, 1942. 500 p.
6. Morgenthau, H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. 4th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1967, 615 p.
7. Mearsheimer, J.J. The tragedy of Great Power politics. New York: W.W. Norton and Company, 2001, 555p.
8. Jensen, L. Quantitative International Politics. *The political science reviewer*, 1974, N 4. Available at: https://isistatic.org/journal-archive/pr/04_01/jensen.pdf (accessed 25.10.2019).
9. Cline, R.S. World Power Assessment 1977: A Calculus of Strategic Drift. Boulder: Westview Press, 1977, 206 p.
10. Lundgren, K.S. Brazil's national defense strategy: prospects for the twenty-first century: Thesis of Master of Arts in national security affairs. Monterey, California, 1993. P. 26-30. Available at: https://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/39806/93Jun_Lundgren.pdf?sequence=1 (accessed 25.10.2019); идеи отображены в книге de Meira Mattos C. A Geopolítica e as Projções do Poder. Rio de Janeiro: Livraria José Olympio Editora, 1977, 146 p.
11. Аладьин В.В., Ковалев В.И., Малков С.Ю., Малинецкий Г.Г. Пределы сокращения. Доклад российскому интеллектуальному клубу / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 496с. [Aladyin, V.V., Kovalev, V. I., Malkov S. Yu. and Malinetskii, G. G. Editor Platonov, O.A. Predelysokrashhenija. Doklad rossijskomu intellektual'nomu klubu] [The limits of reduction. Report to the Russian intellectual club] Moscow: Institute of Russian civilization, 2013, 496 p.
12. Показатели демографии брались согласно переписям населения в обозначенных годах (база данных ООН). Available at: <https://unstats.un.org/home/> и <https://www.populationpyramid.net> (accessed 23.10.2019).
13. Показатели экономики брались из базы данных МВФ. Available at: <https://www.imf.org/external/index.htm> и ВБ. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed 23.10.2019).
14. Показатель размера территорий брались с сайта ЦРУ. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (accessed 23.10.2019)
15. Показатель военных расходов брались из базы данных Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI). Available at: <https://trad-ingeconomics.com>, а также <https://knoema.ru/atlas> (accessed 23.10.2019). Показатель численности вооруженных сил брались из базы данных ВБ. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed 23.10.2019) и в трудах Международного института стратегических исследований (The Military Balance) The military balance. New York: The International Institute For Strategic Studies, 2018.
16. Торговый атлас Гарвардского Центра международного развития. Available at: <http://atlas.cid.harvard.edu/> (accessed 25.10.2019).
17. Snapshot of CARICOM's Trade Series 1: CARICOM's Intra-Regional Trade 2011-2016. The CARICOM Secretariat, 2018, 18 p.
18. Snapshot of CARICOM's Trade Series 6: CARICOM's Trade with the United Kingdom: 2011–2016. The CARICOM Secretariat, 2018, 24 p.
19. Snapshot of CARICOM's Trade Series 3: CARICOM's Trade with the United States of America, Canada and the North American Trade Agreement (NAFTA): 2011-2016. The CARICOM Secretariat, 2018, 72 p.

20. Snapshot of CARICOM's Trade Series 5: CARICOM's Trade with the European Union: 2011–2016. The CARICOM Secretariat, 2018, 23 p.
21. Snapshot of CARICOM's Trade Series 4: CARICOM's Trade with the Latin American Integration Association (LAIA); the Andean Community; MERCOSUR; Venezuela and the Central American Integration System (SICA): 2011–2016. The CARICOM Secretariat, 2018, 120 p.
22. Snapshot of CARICOM's Trade Series 7: CARICOM's Trade with Japan: 2011–2016, The CARICOM Secretariat, 2018, 24 p.
23. The Association of Caribbean States (ACS): 1994-2014 - 20 Years Promoting Cooperation in the Greater Caribbean. 124 p. Available at: <https://ru.scribd.com/document/239314894/the-Association-of-Caribbean-States-ACS-1994-2014-20-Years-Promoting-Cooperation-in-the-Greater-Caribbean> (accessed 25.10.2019).
24. Межамериканский договор о взаимной помощи (Пакт-Рио). Available at: https://bigenc.ru/world_history/text/3510443 (accessed 23.10.2019).
25. Regional Security System. Available at: <https://www.rss.org.bb/about-us/> (accessed 25.10.2019).
26. Exercise TRADEWINDS. Available at: <http://www.forces.gc.ca/en/operations-exercises/tradewinds.page> (accessed 23.10.2019).
27. Donadio, M. A Comparative Atlas of Defense in Latin America: 2016 edition. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: RESDAL, 2016. 216p.
28. Member countries of the Conference of Defense Ministers of the Americas. Available at: <https://www.cdma-info-english.net/member-contries> (accessed 23.10.2019)
29. Дроздова К.Н. Влияние участия Венесуэлы в программе «ПЕТРОКАРИБЕ» на развитие ее национальной экономики / Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь 2014. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/10EVN514.pdf> (accessed 23.10.2019).
30. CAFTA-DR (Dominican Republic-Central America FTA). Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/cafta-dr-dominican-republic-central-america-fta> (accessed 23.10.2019).
31. Бабич Н.Е., Манухин А.А. Ассоциация карибских государств: становление, эволюция и перспективы. *Латинская Америка*, М., 2018, № 5, сс. 28-38 [Babich N.E., Manukhin A.A. Asociacija karibskih gosudarstv: stanovlenie, jevoljucija i perspektivy [The Association of Caribbean States: formation, evolution and perspectives]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 5, pp. 28-38 (In Russ.).

Vladimir A. Goliney (natli2009@yandex.ru)
Faculty of the Global Studies Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, 119991 Moscow, Russian Federation

Regional system of the Caribbean states

Abstract. This article analyzes 13 Caribbean states' trade and economic indicators, as well as the level of their military and political relations, which show the degree of systemic nature of relations between selected states. In addition, the article presents an attempt to determine the geopolitical potential of countries using the model of geopolitical status, in order to identify the regional leader. The author proposes several options for regional leadership, each of which affects the level of systemic relations of the Caribbean basin.

Key words: regional system, Caribbean basin, geopolitical potential, regional leadership.

DOI: 10.31857/S0044748X0008392-0

Received 22.10.2019.